ВОСПОМИНАНІЯ *)

О ПРЕОСВЯЩЕННОМЪ АРХІЕПИСКОПѢ ИРИНЕѢ,

I.

РОЖДЕНІЕ И ДѢТСТВО АРХІЕПИСКОПА.—ЕГО РОДНЫЕ.—

Преосв. Ириней родился, 25 января 1783 года, въ уманскомъ уѣздѣ кіевской губерніе, въ селѣ Старыхъ Дмитрушкахъ. Отецъ его Иванъ Гавриловичъ Нестеровичъ былъ въ этомъ селѣ приходскимъ священникомъ. О времени рожденія преосвященнаго имѣю я такое собственное его свидѣтельство въ письмѣ его ко мнѣ въ Вологду изъ ярославск. толгскаго монастыря отъ 26 января, 1852 года: «Вы, Юлія Алексѣевна и весь вашъ святый домъ желаете мнѣ счастія, по случаю достиженія мною дня моего рожденія. Это 25-е

---

*) Ѳедора Николав Фортунова, бывшаго инспектора вологодской гимназіи, впослѣдствіи директора училищъ олонецкой губерніи, уроженца г. Вологды. (*Вол. Еп. В*).

января, 1783 года. По этому мнѣ исполнилось 69 лѣтъ, начался семидесятый. Старикъ. Всякій человѣкъ повторитъ: старикъ; но скажу ли это я самъ? Ни болѣзни, ни стоны, ни тѣло, уже такъ тяжелое какъ земля самая сырая, не заставятъ повторить: я старикъ Легіоны ангеловъ не удержатъ меня въ могилѣ; душа стремится къ свѣту, къ жизни: она безсмертна. И величайшій злодѣй надѣется быть счастливымъ за гробомъ. Онъ убаюкиваетъ себя: Богъ лучше, чѣмъ люди; Богъ не безъ милости. Счастливъ, кто подобно разбойнику, всею силою души, всею любовію благодати, дерзновенно скажетъ: помяни мя, Господи, во царствіи Твоемъ.»

Вотъ что еще ранѣе (въ 1847 году) лично передалъ мнѣ преосв Ириней о рожденіи своемъ: «родился я 1783 года, января 25, на память св. Григорія богослова, въ 9-ть часовъ утра при первомъ благовѣстѣ къ поздней обѣдни и нареченъ Іоанномъ; день ангела моего былъ 30 января.» Къ этому добавилъ преосвященный еще: «монашеское имя *Ириней* дано мнѣ въ честь епископа ліонскаго, или лугдинскаго, Иринея, котораго память совершается 23 августа.»

Въ то же самое число января, въ которое родился преосвященный, послѣдовало въ Святѣйшемъ Сѵнодѣ нареченіе его во епископа саратовскаго и пензенскаго, именно 25 января 1826 года, а въ 31-й января, первый за тѣмъ воскресный день, посвященъ онъ былъ во епископа митрополитами—с.-п.бургскимъ Серафимомъ и кіевскимъ Евгеніемъ. Это было первое посвященіе во епископа въ царствованіе Государя Императора Николая Павловича.

Преосв.Ириней учился въ кіевской дух. академіи, когда въ 1801 году скончался отецъ его священникъ въ Старыхъ Дмитрушахъ. Съ благоговѣніемъ всегда вспоминалъ онъ о родителяхъ своихъ, въ особенности о матери и ея нравственныхъ ему наставленіяхъ; онъ любилъ припоминать многія поговорки, слышанныя имъ въ назиданіе отъ матери, на прим. «люди дадутъ тебѣ счетомъ, а Богъ заплатитъ безъ счета.»—Не рѣдко вспоминалъ онъ, какъ мать будила ого къ утрени, какъ трудно было ему въ дѣтскіе годы вставать такъ рано, но за то какъ живительно потомъ дѣйствовалъ на него утренній воздухъ, когда шелъ онъ въ церковь и какъ сладостно было проводить день, начатый церковною молитвою въ ранній часъ утра.

Кромѣ преосв. Иринея, были еще у родителей его двѣ дочери, изъ нихъ младшая Агриппина вышла замужъ за Кочубинскаго, занявшаго священническое мѣсто тестя въ церкви старыхъ Дмитрушей. Сынъ этого священника былъ протоіереемъ въ Аккерманѣ и скончался въ Кишиневѣ 7-го января 1866 года, а старшій сынъ этого протоіерея, слѣдовательно двоюродный внукъ преосв. Иринея, окончилъ въ 1867 году курсъ ученія въ москов. университетѣ по филологическому факультету и опредѣленъ преподавателемъ русской словесности во владимірскую гимназію. Мнѣ довелось разъ его видѣть и я слышалъ отъ него, что поступивши въ студенты моск. университета въ 1863 году на слѣдующій годъ, тотчасъ по окончаніи годичныхъ университетскихъ экзаменовъ, поѣхалъ онъ въ маѣ въ толгскій монастырь, но прибывъ въ Ярославль, узналъ о кончинѣ дѣда своего, котораго и не удалось ему видѣть въ живыхъ и получить его благословоніе. Съ пле-

мянникомъ своимъ протоіереемъ Александромъ Михайловичемъ Кочубинскимъ преосв. Ириней переписывался, какъ сказывалъ мнѣ упомянутый мною сынъ этого священника, Александръ Александров. Кочубинскій. Старшая сестра преосв. Иринея Александра была въ замужествѣ за священникомъ Пуришкевичемъ; сынъ ея Василій Васильевичъ, — какъ передавалъ мнѣ это молодой Кочубинскій, -теперь каѳедральнымъ протоіереемъ въ Кишиневѣ.

Преосв. Димитрій Сулима, обучавшійся въ харьков. духовн. коллегіумѣ, а потомъ въ кіевск. дух. академіи, впослѣдствіи архіепископъ кишиневскій, умершій въ 1845 году, былъ дядею преос. Иринея. Вотъ что писалъ преосв. Ириней, отъ 14-го Марта 1838 года, изъ Спасоприлуцкаго монастыря въ Кишиневъ объ архіепископѣ Димитріѣ къ племяннику своему Александру Михайл. Кочубинскому, тогда еще священнику при Кишиневскомъ каѳедр. соборѣ: «Вашъ и первый мой по Бозѣ благодѣтель есть высокопреосвященнѣйшій Димитрій, Архіепископъ кишиневскій и хотинскій. Не по заслугамъ нашимъ, но единственно по величію благости своея, призрѣлъ сей владыка святѣйшій на наше положеніе, воздвигнулъ насъ отъ блата глубокаго, изъ глубины водъ. И вы и я и всѣ въ родъ и родъ должны восхвалять предъ Господосъ и вѣрными Его рабами имя сего владыки, отца, благодѣтеля нашего» (выписка изъ письма высланнаго мнѣ недавно изъ Владиміра молодымъ Кочубинскимъ).

II.

КІЕВСКАЯ СЕМИНАРІЯ И АКАДЕМІЯ; СЛУЖБА ЕГО ВЪ ПОСЛѢДНЕЙ.

Перехожу къ разсказу того, что знаю о воспитаніи преосв. Иринея. Уносясь иногда въ бесѣдахъ сво-

ихъ съ нами къ этому давно протекшему времени, онъ передавалъ изъ него нѣкоторыя воспоминанія. Вотъ одно изъ таковыхъ: когда обучался онъ въ философскомъ классѣ кіевской семинаріи онъ увлекался излишнею пытливостію ума, еще въ ту пору не окрѣпшаго въ спасительныхъ истинахъ вѣры и вдавался въ разныя колебанія и сомнѣнія. Съ неподражаемою простотою и трогательностію разсказывалъ однажды преосв. Ириней, какъ на него, колебавшагося, благодѣтельно подѣйствовалъ въ это время разговоръ съ однимъ причетникомъ: «кто хочетъ хорошо написать проповѣдь», говорилъ ему онъ, «тотъ самъ долженъ быть убѣжденъ въ томъ, въ чемъ желаетъ онъ убѣдить другихъ; какъ же хочешь ты поучать другихъ, если самъ не твердъ въ своихъ убѣжденіяхъ?» Для очевидности того, что зло въ послѣдствіи вошло въ міръ, говорилъ ему причетникъ: «положи на листъ бѣлой бумаги чистую руку, и бумага и рука останутся чистыми: могъ ли же Богъ, совершеннѣйшее существо, произвести столь грѣховнаго человѣка; человѣкъ самъ палъ, и Господь, для возстановленія павшаго съ прародителемъ всего его потомства, посылаетъ подать намъ руку помощи Единороднаго Своего Сына» и проч.

По окончаніи курса наукъ въ кіевской семинаріи, молодой Нестеровичъ поступилъ въ кіевскую академію. Отъ времени воспитанія его въ кіевской семинаріи и духовной академіи сохранились его письма къ священнику Пуришкевичу, мужу старшей его сестры Агриппины: онѣ хранятся у наслѣдниковъ въ Кишиневѣ. Изъ наставниковъ своихъ академическихъ особенно любилъ онъ воспоминать Иринея Фальковскаго, который всего себя посвящалъ благу студентовъ кіевской академіи

онъ имъ въ разныя времена преподавалъ: языки латинскій и нѣмецкій и математику и архитектуру и философію и догматическое богословіе. Проникнутый самъ глубоко проповѣдуемыми имъ истинами религіи, вѣчными и непреложными,Ириней Фальковскій умѣлъ скоро вкоренять ихъ въ впечатлительныхъ душахъ юныхъ слушателей своихъ. Преосвященный сожалѣлъ о томъ, что многіе невѣрно понимали его и криво въ свое время толковали объ этомъ дорогомъ его наставникѣ, имя котораго, столь сладостное его сердцу, принялъ онъ и самъ при вступленіи въ монашество, хотя (со смиреніемъ прибавлялъ онъ къ этому о себѣ) имя это, означающее по переводу съ греческаго *миръ*, непримѣнимо къ нему самому, такъ какъ онъ не былъ миренъ.... Говоря эти слова, преосв. Ириней разумѣлъ свой прямый, энергическій, неуклончивый образъ дѣйствій, когда ему, по долгу обязанностей, надобно было противодѣйствовать злоупотребленіямъ, или обличать вопіющіе пороки, чѣмъ онъ и наживалъ себѣ непримиримыхъ враговъ.

Записки по богословію Иринея Фальковскаго преосвящ. Ириней весьма мнѣ выхвалялъ: онъ сказывалъ мнѣ, что долго еще послѣ Иринея Фальковскаго записками этими руководились преподаватели академическіе. Сокращнніе этихъ записокъ извѣстно въ печати подъ именемъ: Christianae orthodoxae dohmatico-polemicae theologiae compendium, что значитъ порусски: «сокращеніе православнаго догматико-полемическаго богословія.»

Архіепископъ Ириней считалъ математику необходимымъ предметомъ для умственнаго развитія при воспитаніи; и вотъ, когда я послалъ ему (на Толгу) программу нащего гимназическаго акта въ декабрѣ 1851

года, онъ, встрѣтивъ въ ней, что на актѣ читалось разсужденіе объ изученіи математики, писалъ мнѣ отъ 26 января 1852 года: «логика, драгоцѣннѣйшій даръ мыслящаго существа, выразилась въ словахъ: «о первоначальномъ приготовленіи дѣтей къ изученію математики». Здѣсь вся педагогика. Горе тому, кто инако—инако станетъ измѣрять небо и землю, нежели какъ измѣряетъ ихъ вѣчная истина—Христосъ».

Окончивъ образованіе свое въ кіевской духовной академіи въ 1805 году, преосв. Ириней оставался въ ней до 1810 года, состоя при ней на службѣ наставникомъ. Въ сочиненіи Аскоченскаго о Кіевѣ и духовной академіи во II томѣ на 462 'стран. значится при исчисленіи наставниковъ академіи за 1808 годъ: «учитель нѣмецкаго языка Нестеровичъ Иванъ». Изъ нѣмецкихъ авторовъ часто преосвященный любилъ вспоминать Геллерта и Геснера и указывалъ на сочиненія ихъ, какъ на достойныя того, чтобъ ихъ изучало юношество наше, въ особенности указывалъ онъ на Геллертово: moralische Vorlesungen (чтенія о нравственности). Онъ при случаѣ любилъ ссылаться на Геллерта: помню я, когда при одномъ разговорѣ зашла рѣчь объ тѣхъ, которые, обращаясь въ узкой сферѣ понятій, берутся судить о томъ, что выше обыденной ихъ сферы, преосвященный указалъ на одно мѣсто изъ Геллерта, сравнивающаго такихъ людей съ мухою, сидящею на главѣ купола церкви св. Петра въ Римѣ и толкующею о несообразностяхъ купола этой церкви. Вотъ извлеченіе изъ одного его письма съ отзывомъ о Геллертѣ: «Геллертъ наиболѣе сладокъ въ томъ, что отъ всей души говоритъ объ откровеніи, а это фундаментъ нашего счастія». Это привелъ онъ, отвѣчая на

письма наши, изъ которыхъ узналъ онъ, что старшая дочь моя оканчивала тогда чтеніе на франц. языкѣ столь извѣстной рѣчи Боссюета о всеобщей исторіи. Вотъ что писалъ мнѣ тогда владыка о Боссюэтѣ, указывая на необходимость для родителей при обученіи дѣтей наукамъ ставить въ основаніе всего религіозное воспитаніе: «Филиппу отцу, говорилъ великій Александръ, я обязанъ тѣмъ, quod vivo (что живу), а Аристотелю учителю, quod honeste vivo (что живу честно). Съ Машинькою вы оканчиваете исторію Боссюета. Тутъ же припечатана его священная исторія. Кратко, но поразительно онъ высказываетъ, какъ пишетъ перстъ Божій. Приходишь въ изумленіе, благоговѣешь, любишь». А далѣе слѣдуютъ уже приведенныя мною слова его объ Геллертѣ. А потомъ въ томъ же письмѣ онъ распространяется о христіанскомъ воспитаніи въ слѣдующихъ словахъ: «Божественному откровенію обязаны дѣти ваши не только тѣмъ, что живутъ, но и что по-Божью живутъ. Катонъ заботился о своемъ сынѣ малюткѣ, но не могъ выше подняться, какъ только смирилъ себя до того, что всякій разъ стоялъ при немъ, когда его клали въ воду, чтобы тѣмъ укрѣплять члены новорожденнаго Безъ божественнаго откровенія человѣкъ можетъ быть великъ, но только для времени, а не для вѣчности Живое чувство откровенія для человѣка—небо. Какъ вы хорошо дѣлаете, что занимаетесь съ дѣтьми по—Божью».

(Окончаніе будетъ.).